

„очи твои отъ худаго видѣнія... да постится языкъ твой отъ клеветы, осужденія, кощунства, лжи, лести, сквернословія и всякаго празднаго гнилаго слова... Се есть христіанскій постъ, какого Богъ нашъ отъ насъ требуетъ“. (4 § о постѣ).

Поученіе къ говѣющимъ богомольцамъ во вторникъ первой седмицы на утрени.

Да искушаетъ человекъ себе.
(1 Кир. г. 11).

Вотъ вы, возлюбленные братіе, начали говѣемъ готовить себя къ принятію двухъ таинствъ церковныхъ—исповѣди и Св. причастія. Вамъ слѣдуетъ заблаговременно обдумать, съ какимъ настроеніемъ души приступить къ принятію благодатныхъ даровъ Божіихъ, подаваемыхъ въ сихъ таинствахъ. А я признаю себя обязаннымъ на этотъ разъ подать вамъ нѣкоторыя наставленія.

Касательно таинства исповѣди должно обсудить: какъ и для чего учреждено сіе таинство? какой благодатный даръ подается въ немъ? что требуется отъ христіанина грѣшника для принятія сего дара? Отвѣтимъ на эти вопросы по кратцѣ.—Таинство исповѣди, или покаянія, учреждено Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, который одинъ имѣетъ власть прощать грѣхи людскіе. А священникъ, совершающій сіе таинство, есть только смиренный служитель, исполняющій повелѣніе Христово. Сущность исповѣди со стороны кающагося грѣшника заключается не въ простомъ высказываніи грѣховъ, а въ чистосердечномъ исповѣдываніи ихъ, съ самоосужденіемъ и рѣшимостью не повторять ихъ на будущее время. Благодатный же даръ сего таинства состоитъ въ очищеніи души кающагося отъ скверны грѣховной и въ обновленіи жизни его силою Божіею. Даръ сей подается по вѣрѣ кающагося въ силу крестной жертвы Іисуса Христа,

Отсюда само собою видно, что о готовящемся къ исповѣди грѣшнику надобно съ вниманіемъ осмотрѣть свое нравственное поведеніе, особенно — послѣ предшествовавшей исповѣди. Ему надобно сообразить, какъ обстоятельнѣе хотѣть предъ священникомъ свою душу, какого испросить у него наставленія, какого пожелать душеполезнаго подвига.

Касательно таинства Св. причащенія говѣющимъ должно размыслить: кѣмъ установлено сіе таинство? кто достоинъ приѣмлетъ Св. Дары? какіе плоды приносятъ они причастникамъ? Краткіе отвѣты на эти вопросы таковы. — Св. причащеніе установилъ Иисусъ Христосъ для того, чтобы вѣрующіе, вкушая пречистаго тѣла и божественной крови Его, освящались и тѣсно соединялись съ Нимъ, а такимъ образомъ, становились наслѣдниками небеснаго блаженства.

Но такую благодать Св. причастіе доставляетъ только тѣмъ христіанамъ, которые приступаютъ къ нему съ чистою совѣстью, съ несомнѣнною вѣрою и съ искреннимъ благоговѣніемъ. При установленіи сего таинства, Иисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ:

сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. 22, 19). Посему готовящійся къ Св. причастію христіанинъ долженъ вспомнить о томъ: какъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, принявъ на Себя великое дѣло искушенія рода человѣческаго отъ проклятія и смерти за грѣхъ, вочеловѣчился на землѣ; какъ училъ людей и благотворилъ людямъ; какъ пострадалъ и умеръ на крестѣ; какъ явилъ Свою безпредѣльную любовь къ людямъ въ установленіи таинства Тѣла и Крови Своихъ для ихъ людей освященія и спасенія.

Итакъ, *да искушаетъ себе* каждый христіанинъ готовящійся приступитъ къ таинствамъ исповѣди и Св. причастія. Ибо приступающій къ духовной врачевницѣ св. исповѣди небрежно — уйдетъ отъ нея неисцѣленнымъ, а вкушающій тѣло и кровь Господни недостойно — подвергнется вѣчному осужденію. Вникни же въ самого себя каждый изъ васъ, братіе, заблаговременно, чтобы, при вхождѣ твоемъ во

врачебницу исповѣди, то духовникъ омогъ вѣрнѣе опредѣлить состояніе души твоей и назначать подходящее врачество. Провѣрь себя каждый обстоятельно, чтобы тебѣ не впасть въ замѣшательство предъ духовникомъ и не уйти отъ него безъ потребнаго врачества. Испытай себя каждый заблаговременно, каковъ ты и съ какими чувствами приступаешь къ Чашѣ спасенія? Не ходишь ли ты на разсѣяннаго міролюбца, который только хочетъ исполнить обычай христіанскій, во избѣжаніе нареканій? Не ходишь ли ты на мечтающаго о своей праведности фарисея? Провѣрь себя каждый изъ вась, братіе, чувствуешь ли ты нужду въ соединеніи со Христомъ? Желаетъ ли ты соблести благодатный даръ Св. причастія въ непорочной жизни? Подумай о томъ, какъ тебѣ подойти къ Св. причастію, чтобы съ тобою не случилось помраченіе мыслей.

Поученіе во вторникъ 1-й седмицы св. четырехдесятницы, на часахъ.

Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя, вонми гласу моленія моего!

Проходимому нами, братіе, поприщу св. поста приличествуетъ подвигъ молитвы. Не слѣдовало бы намъ молитву называть подвигомъ: ибо она есть живительная пища для души нашей. Но пусть она считается у насъ за подвиги, если мы не крѣпко полюбили ее и не приобрѣли навыка къ ней. Молитва и всегда нужна для нашей духовной жизни: ибо она привлекаетъ къ намъ оживляющую благодать Святаго Духа; но безъ нея не можетъ быть проходимо постное поприще. Во дни поста и говѣнья нашего молитва наша должна быть умилительна и Богопріемлема. Посему-то св. Церковь и влагаетъ въ уста каждого постника умилительное воззваніе къ Богу: *Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя, вонми гласу моленія моего!*

Были и есть такіе вѣрующіе и боголюбивые люди, которые *вечеръ и утро и полудне и на всякое время благословляли Господа*, которые старались бесѣдовать съ Нимъ въ непрестанной молитвѣ. Такъ, царь Израильскій Давидъ всегда раннимъ утромъ вставалъ на молитву и взывалъ къ Богу: *заутра предстану Ти, и узриши мя... заутра услыши гласъ мой Царю мой и Боже мой* (Псал. 107). Какъ это, подумаешь, у св. Давида доставало усердія и времени въ каждое раннее утро вставать на молитву? Онъ былъ озабоченъ дѣлами царства, долженъ былъ во все вникать, все выслушивать, все осматривать и всѣми распоряжаться; а между тѣмъ, находилъ время—вечеръ и утро и полудне бесѣдовать съ Богомъ въ молитвѣ. Намъ извѣстно, что и въ новозавѣтныя времена многіе подвижники благочестія проводили свое время во псалмахъ и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, поюще въ сердцахъ своихъ Господеви. И въ наше—скудное благочестіемъ—время, кто любитъ Бога, тотъ спѣшитъ бесѣдовать съ Нимъ; тотъ, не смотря на многосложныя заботы и работы житейскія, находитъ время для молитвъ; тотъ стремится къ молитвѣ, какъ къ высшему духовному наслажденію, къ отдохновенію отъ житейскихъ заботъ и трудовъ. Отъ чего же, братіе, у многіхъ изъ насъ недостаетъ ни усердія, ни времени представать лицу Божію заутра? Отъ чего одни пропускаютъ праздничныя заутрени, а другіе очень рѣдко являются къ литургіямъ? Отъ недостатка любви и усердія къ Богу. Мы недолюбиваемъ Господа и не стремимся къ бесѣдѣ съ Нимъ. Мы стараемся покоить и нѣжить свое тѣло; мы то предаемся житейскимъ хлопотамъ, то спѣшимъ къ житейскимъ удовольствіямъ. Что же предстоить намъ? То, что лѣнливое тѣло наше утучнѣетъ въ снѣдь червю неумирающему, а безпечная душа наша совершенно и на вѣки удалится отъ Бога. Да не постигнетъ горе сіе насъ, братіе! Будемъ всегда приближаться къ Богу; будемъ славить Его, призывать имя

Его, воспѣвать и похвалить Ему. Будемъ прославлять имя Его во всякое время, наипаче же во дни нашего поста и говѣнія. Будемъ изливать предъ Господомъ душу свою въ молитвахъ, благодареніяхъ, моленіяхъ и прошеніяхъ, *да услышитъ Онъ гласъ моленій нашихъ, ущедритъ насъ, просвѣтитъ лице свое на насъ и помиуетъ насъ!*

Поученіе въ среду на утрени.

Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, Господи.

Молитва служить у насъ, братіе, или по крайней мѣрѣ, должна служить самымъ наилучшимъ занятіемъ духовнымъ. Она возвышаетъ насъ надъ всѣмъ земнымъ и вводитъ въ близкое общеніе съ Богомъ. Во время молитвы въ насъ замираетъ все злое и мрачное, но оживаетъ все доброе и свѣтлое: воля неаумъ просвѣтляется, сердце размягчается, совесть очищается, даже тѣло облегчается.

Но, увы! По причинѣ сильнаго поврежденія грѣхомъ природы нашей, молитва наша нерѣдко теряетъ свою силу и остается безплодною: такъ какъ она нерѣдко бываетъ лѣнивая, разсѣянная, малосодержательная. Иногда у насъ бываетъ даже такая молитва, которая обращается въ грѣхъ молящемуся: такъ какъ иной изъ насъ проситъ себѣ у Бога того, чего бы не слѣдовало просить. Посему то св. Церковь и научаетъ насъ просить Бога о томъ, чтобы молитва наша всегда была усердною и благопріятною.

Да исправится молитва моя! — взываетъ къ Богу, гласомъ церкви, христіанинъ. Отъ чего да исправится она? Отъ разсѣянности, вялости, безсодержательности. Молитва должна бы быть не труднымъ подвигомъ, а пріятнымъ упражненіемъ. Но наша склонность къ житейскимъ занятіямъ и развлеченіямъ доводитъ насъ до того, что намъ нерѣдко приходится

принуждать себя къ молитвѣ и чувствовать отъ нея нѣкоторое утомленіе. Вспомнимъ, братіе, о мірѣ ангельскомъ, — тамъ нѣтъ ни нужды, ни скорбей, ни искушеній; однакожь силы небесныя непрестанно взываютъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Саваоѳъ!* Правда, всѣ мы не можемъ посвятить себя непрестанной молитвѣ ангельской, но всѣ должны стараться о томъ, чтобы временная молитва наша была теплою, живою и легкою, чтобы она возносилась къ небесамъ.

Да исправится молитва моя, яко кадило! Да будетъ сердце молящагося христіанина подобно кадилу. Какъ кадило, наполненное жаромъ и еиміамомъ, при богослуженіи возноситъ еиміамъ вверхъ къ сводамъ храма; такъ и сердце молящагося да воспаряетъ чувства свои горѣ къ небесному престолу Божію! *Да исправится молитва* наша, братіе, отъ своей вялости и разбѣянности! Иногда мы творимъ молитву однѣми лишь устами своими, а нерѣдко во время молитвы бродимъ мыслями своими по предметамъ житейскимъ. Можетъ ли быть угодна Богу такая молитва? *Да исправится молитва* наша отъ неумѣстности прошеній! Мы готовы бываемъ иногда просить себѣ множества всякаго добра на многіе годы, тогда какъ намъ позволено просить себѣ только необходимыхъ для поддержанія жизни потребностей. Мы бываемъ иногда готовы просить Бога объ отмщеніи врагамъ нашимъ, тогда какъ намъ запрещено являться къ олтарю Божію безъ примиренія со враждующими. *Да исправится же молитва* наша отъ всѣхъ нечистыхъ помысловъ! Отъ чего зависать недобрыя свойства молитвы нашей? Отъ недостатка вѣры и любви къ Богу: мы молимся о пришествіи царствія Божія, — но такъ холодно, какъ будто оно не очень то нужно для насъ; предаемъ себя волѣ Божіей, но только на словахъ, то есть безъ твердой рѣшимости покоряться волѣ Божіей.

Какъ же и чѣмъ пособить нашей холодной и безсильной молитвѣ? Угасающему кадилу пособляютъ подкладыва-

ніемъ жару и өмііаму: такъ и молитвѣ должно пособлять возгрѣваніемъ теплоты сердца. Должно наполнять сердце мыслями о Богѣ и о нашей загробной жизни. *Да исправится молитва наша, яко кадило!*

Поученіе въ среду на литургіи.

Положи Господи храненіе устамъ моимъ и дверь огражденіа о устахъ моихъ!

Языкъ нашъ можетъ быть и бываетъ злымъ врагомъ нашимъ, братіе. Болтливый и — особенно — злорѣчивый языкъ служить отличительнымъ признакомъ недобраго человѣка: *если кто думаетъ, что онъ благочестивъ, сказано въ посланіи апостола Іакова, и не обуздываетъ своего языка, но оболъщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе* (гл. 1, ст. 26). Если намъ должно воздерживать языкъ свой всегда, то необходимо это для насъ во время нашего говѣнья, когда мы готовимся на исповѣди предстать суду Божію съ нашими дѣлами, мыслями и словами. А какъ мы болѣе или менѣе слабы на языкъ и какъ злословіе у нѣкоторыхъ изъ насъ обратилось въ привычку, то св. Церковь научаетъ насъ молить Бога о томъ, чтобы онъ положилъ узду на языкъ нашъ и поставилъ дверь къ устамъ нашимъ. Языкъ, точнѣе сказать, даръ слова данъ намъ для того, чтобы мы выражали имъ наши добрыя мысли и чувствованія, наши жизненные потребности и нужды предъ окружающими насъ людьми; чтобы выражали имъ наши мысли и чувствованія, нужды и желанія предъ отцомъ нашимъ небеснымъ Господомъ Богомъ въ нашихъ славословіяхъ, благодареніяхъ и моленіяхъ. Понятное дѣло, что мы должны пользоваться даромъ слова благоразумно и осторожно. Заслуживаетъ чести и подражанія тотъ человѣкъ, который умѣетъ владѣть даромъ слова и обуздывать языкъ свой, который можетъ сказать о себѣ, подобно премудрому Сираху: *девять помысленій похвалю въ сердце моемъ, десятое изрекуну*

словомъ (гл 25, 9). Угоденъ Богу тотъ благоразумный чело-
вѣкъ и добрый христіанинъ, который не позволяетъ себѣ
словъ праздныхъ, гнилыхъ, и вредныхъ.

Но много ли среди насъ, людей благоразумныхъ и воз-
держныхъ въ словѣ? Напротивъ, не бѣлая ли часть изъ
насъ слабы на языкъ, болтливы и неразборчивы на слово?
Отъ чѣмъ свидѣлствуютъ слышимыя повсюду и постоянно
пересуды, сплетни, празднословіе, сквернословіе и ругатель-
ство? Отъ чѣмъ, какъ не о нашемъ неумѣннѣ владѣть даромъ
слова и обуздыть свой языкъ. Да, языкъ у многихъ изъ
насъ бываетъ собственнымъ врагомъ и между многими насе-
ляетъ жестокою вражду. О вредѣ необузданнаго языка св.
апостоль Іаковъ разсуждаетъ такъ: *языкъ — небольшой
членъ, но много дѣлаетъ. Посмотри, небольшой огонь
какъ много веществъ зажигаетъ. И языкъ — огонь, при-
краса неправды. Онъ оскверняетъ все тѣло и воспламеняетъ
кругъ жизни* (5, 5—6).

Будемъ помнить, братіе, что намъ придется отвѣчать на
судѣ Божіемъ *за всякое слово праздное*, то есть, излишнее
и бесполезное (Мат. 14, 36), не говоря уже о словѣ гни-
ломъ и вредномъ. Поучимся у св. Іоанна Златоуста воздер-
жанію отъ словъ праздныхъ и гнилыхъ: „какъ песь, если
„видитъ, что человекъ, вкушающій пищу, часто бро-
„саетъ и ему что нибудь отъ стола, бываетъ тутъ безотлучно,
„а постоявши разъ и другой и не получивши ничего, совсѣмъ
„перестаетъ ходить къ столу: такъ и діаволь постоянно сто-
„итъ предъ нами съ открытою пастью. Если бросить ему,
„какъ ису скверное слово: то вонь, схвативъ, опять присту-
„пить. Если же всегда будешь славославить Бога, если не
„будешь произносить гнилыхъ и скверныхъ словъ, то уморишь
его голодомъ и скоро отгонишь“ (о Лазарѣ бес. 3).

Положи Господи храненіе устамъ нашимъ, чтобы
отъ нихъ не выходили худыя слова!

Поученіе въ среду на повечеріи.

Не Уклони сердце мое въ словеса алу-
кавствія и не щевати вины во грѣсѣхъ. Н

Этимъ воззваніемъ св. церкви христіанины молятъ Бога
о томъ, чтобы оныя своею благодатію предохранить себя отъ
оправданія самого себя въ грѣхахъ. Таковая молитва наипаче
приличествуетъ христіанину во время говѣнія, когда онъ
готовится принести Господу чистосердечное раскаяніе во
грѣхахъ своихъ.

Падшая природа наша наслѣдовала отъ прародителей,
вмѣстѣ съ порчею грѣховною, паклонность извинять себя во
грѣхахъ, слагая вину ихъ на житейскія обстоятельства, или
на соблазны со стороны ближнихъ нашихъ. Такъ поступили
прародители наши Адамъ и Ева по своему грѣхопадению:
думая оправдаться предъ Богомъ, Адамъ слагалъ вину своего
грѣха на Еву, а Ева — на змія. Своею нераскаянностію они
увеличили тяжесть наказанія за ихъ грѣхъ. Подобно праро-
дителямъ, и мы, увлекаемые самолюбіемъ и разсѣянностію, не
хотимъ признавать себя мерзкими предъ Богомъ грѣшника-
ми, но судимъ о грѣхахъ своихъ снисходительно. Мы нерѣдко
извиняемъ самихъ себя не только въ грубыхъ грѣхахъ, но
и въ грѣховныхъ привычкахъ своихъ, утѣшаясь на то, что
мы обложены немощами и окружены соблазнами. Мы не хо-
тимъ сознавать того, что грѣхи наши большею частію зави-
сятъ отъ нашей собственной воли, а не отъ соблазнитель-
ныхъ обстоятельствъ. Умалая значеніе своихъ грѣховъ и
обезвинивая себя въ нихъ, мы все крѣпче и крѣпче слугу-
ваемъ себя узами своихъ грѣховныхъ привычекъ, умножаемъ
число своихъ грѣховъ, заглушаемъ свою совѣсть, дѣлаемъ ее
лукаво-снисходительною ко грѣхамъ. А вслѣдствіе этого, не
чувствуя своей виновности во грѣхахъ, мы остаемся упрямы-
ми и грубыми грѣшниками. Впадши въ такое самообольще-

ніе, мы иногда даже на исповѣди не раскаеваемся чисто-сердечно во грѣхахъ своихъ. Иной изъ насъ, пришедъ къ духовнику, преспокойно говорить ему: «большихъ грѣховъ нѣтъ за мною, а въ малыхъ грѣшенъ во всѣхъ»; од другой перечисляетъ грѣхи свои духовнику хладнокровно, безъ признанія своей виновности, безъ сокрушенія сердечнаго и безъ обѣщанія воздерживаться отъ нихъ на будущее время; третій, увлекшись ложнымъ стыдомъ, скрываетъ отъ духовника тяжкіе грѣхи свои; если же кается въ нихъ, то съ оговорками и ссылками на другихъ. Вотъ, до какого закоренѣлаго состоянія доводитъ грѣшниковъ уклоненіе въ словеса лукавствія, сплетающія извиненіе во грѣхахъ.

Такое состояніе душъ нашихъ, братіе, весьма опасно: оно можетъ довести насъ до смерти безъ покаянія, за которою слѣдуютъ муки адскія. Да избавитъ насъ Милосердый Отецъ нашъ небесный отъ этого окамененнаго нечувствія душъ нашихъ и да приведетъ насъ къ чистосердечному раскаянiю въ грѣхахъ. Пусть же всякій изъ насъ во всю жизнь свою творить усердную молитву: *не уклони, Господи, сердце мое въ словеса лукавствія, не щевати вины о грѣсахъ!*

Поученіе въ четвертокъ на утрени.

Готовясь къ очищенію отъ грѣховъ въ таинствѣ св. исповѣди и къ освященію въ таинствѣ св. причащенія, мы, братіе, подъяли подвиги поста и молитвы. Но, чтобы удостоиться милостей Божіихъ, намъ должно подъять еще подвиги благотворенія. Св. Церковь, научая насъ постъ телѣсный соединять съ постомъ духовнымъ, взываетъ къ намъ: *постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ, — разрѣшимъ всякій союзъ неправды... всякое списаніе неправедное раздеремъ, — дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома*» (Стих. на Вел. Сред.).

Благоворительность должна служить всегдашнимъ отличительнымъ свойствомъ христіанъ, такъ какъ они должны поддерживать взаимный миръ и возгрѣвать въ сердцахъ своихъ любовь ко всѣмъ людямъ, не исключая даже враговъ (Матѳ. 5, 44). Да, братіе христіане, Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ земной жизни своей подаль намъ высокій и достоподражаемый образецъ благотворительности. Онъ милосердъ всѣмъ несчастнымъ, утѣшалъ плачущихъ, насыщалъ голодныхъ, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ умершихъ. Онъ заповѣдалъ и намъ *быть милосердыми, якоже и Отецъ нашъ небесный милосердъ есть* (М. 5, 48). Если же мы должны быть милосердыми и благотворительными всегда, то преимущественно во время нашего поста и говѣнья.

Какая будетъ вамъ, братіе, польза, если мы, воздерживаясь отъ пищи и питья, не воздержимся отъ самолюбія, корысти, жадности и ненависти? Какая будетъ польза, если мы, подражая Спасителю нашему въ молитвѣ, не послѣдуемъ за Нимъ въ благотворительности? Вспомнимъ, какъ въ ветхозавѣтныхъ времена Господь Богъ, устами пророка своего, изрекъ народу Израильскому о постѣ. — Они — Израилтяне *вопрошаютъ Меня: „почему мы постимся, а Ты не видишь? смирямъ души свои, а Ты не знаешь?“* Вотъ, въ день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжкихъ трудовъ отъ другихъ. Вотъ, вы поститесь для ссоры и распрей и для того, чтобы дерзкими руками бить другихъ... Таковъ ли тотъ постъ, который Я избралъ?... Вотъ постъ, который Я избралъ: — *разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенныхъ отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голодными хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ твой; когда увидишь нагаго, одѣнь... Тогда откроется какъ заря свѣтъ твой, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя.*

Тогда воззовешь и Господь услышитъ. (Иср. 58, 3, 9).
Вспомнимъ еще, что древніе фарисеи, строго соблюдая посты, и хвалились своею праведностію, но сердцевидецъ Иисусъ Христосъ всенародно обличилъ ихъ, называя лицемѣрами и сравнивая съ гробами окрашенными, которые вмѣщали въ себѣ разлагающіеся трупы (Мат. 23, 25, 28).

Итакъ, братіе, постясь телѣсно, будемъ поститься и духовно, укрощая плотскія похоти, будетъ изнурать и покрывать духовныя способности. Занявшись подвигами благочестія, приучимъ себя къ богомыслию и добродѣтели не только во дни поста, но и на всякое время, чтобы намъ содѣлаться *совершенными* въ нравственности, *якоже и Отецъ нашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 48.).

Прот. В. Михайловскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Разсказъ объ обращеніи и присоединеніи къ Православной Христовой Церкви бывшаго мнимо-старообрядца Ивана Яковлева Кокурочникова.

(Окончаніе).

Не находя точки опоры, я, наконецъ, обратился за помощью и совѣтами къ описанному мною выше знакомому мнѣ безпоповскому начетчику, который, видя, что я стою на распутьи и колеблюсь какъ трость отъ вѣтра, началъ издалека заманивать меня въ свои лукавыя сѣти, излагая при этомъ свои упованія въ довольно свѣтломъ, какъ мнѣ тогда казалось, фонѣ; и видя, что я начинаю сдаваться на нѣкоторые его доводы, предложилъ мнѣ поступить въ ихъ согласіе. Онъ говорилъ, что въ настоящее время во всей поднебесной воцарился антихристъ и царствуетъ духовно съ 1666 г.; на мою просьбу показать мнѣ отступника и бого-

борца; начетчикъ сказалъ: «въ писаніи сказано, что во всемъ угодится лстець Сыну Божію; вотъ ты и смотри на никоніанъ: они передѣляли имя Сына Божія и поэтому вѣрують въ антихриста». Богохульствуя на эту тему, онъ говорилъ много, а я тогда по своему безумію со многими изъ сказаннаго соглашался и просилъ его показать мнѣ еще, — но какъ можно основательнѣе, печать богопротивника, по которой могутъ быть отличены поклонившіеся ему отъ вѣрующихъ въ истиннаго Бога. Много говорилъ мнѣ мой соблазнитель, силясь выкроить печать противника, наиримѣрь, изъ троенерстнаго сложенія и многого другаго; но доказать этого не могъ, и чтобы немного извинить себя въ незнаніи, предложилъ мнѣ побывать у одного изъ самыхъ популярнѣйшихъ ихъ богослововъ, который былъ раньше его воспитателемъ, сказавъ, что тотъ на всѣ предложенные мною вопросы дастъ разъясненіе.

Но такъ какъ, этотъ богословъ жилъ не въ Саратовѣ и довольно далеко даже отъ него, то мой собесѣдникъ далъ мнѣ наставленіе, какъ добратся до этого величайшаго, по его словамъ, мыслителя.

И вотъ въ 1888-мъ г., кажется въ сентябрѣ мѣсяцѣ, я оставилъ Саратовъ и поплелся пѣшечкомъ и съ мѣшечкомъ отыскивать истину; но, какъ, впоследствии оказалось, искалъ ее не тамъ, гдѣ бы слѣдовало.

На пути въ г. Петровскъ, верстахъ въ 30-ти отъ Саратова есть село Б—ка, жители котораго (за исключеніемъ очень немногихъ) раскольники, раздѣляющіеся на двѣ главныхъ секты: поморцевъ и водяниковъ, или по спасову согласію. Благодаря рекомендаціи, здѣсь приняли меня съ извѣстнымъ раскольническимъ гостепріимствомъ и, узнавъ причину моего путешествія, надѣлили меня своими благословеніями и пожеланіями; переночевавъ, я отправился далѣе, и такимъ образомъ добрался дня въ три до предназначенной

цѣли. Отъ Петровска, на растояніи 5-ти верстѣ, есть небольшая деревушка, Х—ка, въ которой и имѣлъ пребываніе раскобнической начетчикъ, къ которому я былъ посланъ для отысканія истины. При поверхностномъ взглядѣ на сего начетчика можно было подумать, что онъ заключалъ въ себѣ образецъ христіанства. А между прочимъ, къ нему то болѣе всего и подходятъ слова одного извѣстнаго христіанскаго писателя, (преп. Ефр. Сир.), который говоритъ, что ни одна злоба, ни самъ дьяволъ, можетъ прельстить кого, только образомъ добродѣтели. И вѣрно. Наши расколуучители только наружнымъ смиреніемъ и низкопоклонничествомъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ. Когда я предсталъ предъ логофетомъ и объяснилъ ему причину своего путешествія, онъ началъ покровительственнымъ тономъ излагать мнѣ свое ученіе и, не смотря на множество высказаннаго имъ, я все-таки очень мало услышалъ новаго. Книгъ у наставника было довольно много, но изъ всѣхъ особенное предпочтеніе онъ дѣлалъ книгѣ, подъ названіемъ „О вѣрѣ“, изъ которой и читалъ мнѣ многое объ антихристѣ и о времени его пришествія; о римскомъ и юнитскомъ паденіяхъ и о предостереженіи, какъ бы что не пострадать подобное; подъ этимъ онъ подразумѣвалъ воображаемое имъ московское паденіе отъ 1666 г., которое безноновцы хотятъ подвести такъ, чтобы въ этомъ заключить пришествіе антихриста, произвольно иногда пропуская цѣлыя строчки, или вставляя собственныя толкованія; но печати противника, какъ не старались найти, или къ чему-нибудь примѣнить, — все выходило какъ-то не гладко.

Словомъ, я въ душѣ хоть и дѣлался безпоповцемъ, но безпоповцемъ особеннымъ, и въ своихъ размышленіяхъ пришелъ къ такому умозаключенію, что если въ мірѣ царствуетъ антихристъ, и власть его простирается на многихъ, то слѣдуетъ бѣжать, оставить все мірское, т. е., оставить отъ-